

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА
БИЗНЕСА ПРИ РАСТОРЖЕНИИ
БРАКА И НАСЛЕДОВАНИИ**

**PROBLEMS OF BUSINESS SUCCESSION
IN CASE OF DIVORCE AND INHERITANCE**

Аннотация

Статья посвящена исследованию актуальных проблем правопреемства долей и акций юридических лиц, а также активов индивидуальных предпринимателей в связи с наследованием и расторжением брачных отношений. Автор акцентирует внимание на пробельность положений Семейного Кодекса Российской Федерации в части изменения правового режима личного имущества на статус совместной собственности (бизнеса), в связи с чем формирует правовые рекомендации по устранению выявленных пробелов. Делается вывод, что современная правовая система правопреемства бизнеса при расторжении брака и наследовании имеет ряд недостатков, пробелов и коллизий как правового, так и организационного характера, а для восполнения выявленных правовых пробелов рекомендуется учесть сформированные в исследовании правовые и доктринальные рекомендации.

Ключевые слова:

правопреемство, предпринимательская деятельность, хозяйственная деятельность, совместная собственность, личная собственность

Abstract

The article is devoted to the study of actual problems of succession of shares and shares of legal entities, as well as assets of individual entrepreneurs in connection with inheritance and dissolution of marital relations. The author focuses on the gap in the provisions of the Family Code of the Russian Federation in terms of changing the legal regime of personal property to the status of joint ownership (business), and therefore forms legal recommendations to eliminate the identified gaps. The paper shows that the modern legal system of business succession during divorce and inheritance has a number of shortcomings, gaps and conflicts of both legal and organizational nature, and to fill the identified legal gaps, it is recommended to take into account the legal and doctrinal recommendations formed in the study.

Keywords:

succession, entrepreneurial activity, economic activity, joint ownership, personal property

Проблемы правопреемства бизнеса при расторжении брака являются наиболее актуальными на современном этапе развития общественных отношений. К сожалению, на сегодняшний день до сих пор отмечается высокий уровень разводов в российском обществе. Так, за период январь-апрель 2023 года зарегистрировано 219 тыс. браков и 216 тыс. разводов [5], что свидетельствует не только о неутешительной демографической динамике, но и также обуславливает рост судебных производств, связанных с разделом совместной нажитой в браке собственности.

Наиболее актуальным вопросом правопреемства бизнеса при расторжении брака является порядок определения принадлежности бизнеса конкретному супругу

или его включении в состав совместно нажитого имущества. По общим правилам, предусмотренным Семейным Кодексом Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ), бизнес будет считаться имуществом одного из супругов, то есть личным, при условии, что предпринимательская деятельность была зарегистрирована в установленном порядке до регистрации брака.

Однако, имеются исключения, предусмотренные ст. 36 СК РФ. К примеру, речь идёт о регистрации бизнеса хоть и в период действия брачных отношений, но образованного в порядке наследования или же в связи с передачей долей или акций общества в безвозмездном порядке. В данном случае, несмотря на то что у одного из супругов доля в бизнесе возникнет в момент брака, всё же, будет принадлежать ему лично, а не включаться в совместно нажитую собственность.

Спорным моментом является признание бизнеса личным, хоть и зарегистрированного в период действия брака, в связи с образованием активов организации на основе имущества, принадлежащего супругу и по совместительству учредителю до вступления в брак. В данном случае возникает сложность определения из каких конкретно средств (совместных или личных) была организована хозяйственная деятельность предпринимателя или юридического лица, что достаточно трудно доказать в суде при разделе совместно нажитого имущества.

Следует учитывать и положение ст.37 СК РФ, согласно которому имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества [1].

Пробельность законодательства при этом выражается в том, что ст. 37 СК РФ не предусмотрено исчерпывающим образом то, во сколько раз должна быть увеличена стоимость личного имущества супруга, чтобы оно было признано совместно нажитым, что также применимо и к отношениям по правопреемству бизнеса при разводе. Как следствие, категория «вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества», предусмотренная отечественным законодателем, может трактоваться в каждом конкретном случае индивидуально на основе внутреннего убеждения судьи, что в целом не совсем справедливо.

Во-первых, действующим законодательством, регулирующим раздел бизнеса при разводе, фактически допустимо вложений одного супруга в личный бизнес

несоразмерно приобретаемой выгоде, однако трансформируя личный бизнес в такой общую собственность обоих супругов.

Во-вторых, правовыми основами противоречиво предусмотрено, что признание личного бизнеса одного из супругов в качестве совместно нажитого имущества возможно в случае, если второй супруг использует общие семейные средства для увеличения стоимости субъекта хозяйственной деятельности, в том числе путём инвестирования.

Следует помнить, что Семейный Кодекс допускает образование совместной собственности даже при условии, что второй супруг не имел дохода, занимаясь уходом за детьми и (или) ведя домашнее хозяйство. В таком случае возможно улучшение личного имущества (бизнеса) за счёт общих средств супругов, которое как раз таки и формируется в результате предпринимательской деятельности организации или индивидуального предпринимателя, а потому и фактически за счёт супруга-владельца [4]. Такое положение дел, сложившееся в российском законодательстве, по нашему мнению, противоречит правовой природе и смыслу института совместной и личной собственности супругов в структуре семейного законодательства.

Как следствие, более логична переработка правовых основ о признании личного бизнеса совместной собственностью супругов за счёт его улучшения (развития) лишь в случае, если другой супруг осуществлял инвестирование в хозяйственную деятельность организации или индивидуального предпринимателя, иным образом осуществлял материально-техническое и финансовое обеспечение за счёт личных средств или же за счёт средств из совместной собственности супругов (с учётом того, что такая совместная собственность формируется из относительно соразмерных вложений каждого из супругов).

Имеется и иная проблема правопреемства бизнеса, которая характерна в равной мере как для развода, так и для наследования. Речь идёт о переходе прав на доли или акции компании одного из бывших супругов при разделе совместной собственности вопреки установленному уставом ограничению на вход в качестве акционера или дольщика по согласию других партнёров общества с ограниченной ответственностью или такого акционерного общества.

Несмотря на то, что законами, регулирующими деятельность обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ предусмотрена возможность закрепления в уставе организации обязательного порядка согласия всех участников

компании на переход доли (акции) третьим лицам, как механизм обеспечения экономической и управленческой безопасности сложившихся партнёров, всё же, учредители зачастую при разработке такого положения допускают значительные уступки (к примеру, прописывая необходимость согласия лишь по гражданско-правовым сделкам, не затрагивая вопросы связанные с согласием в отношении перехода долей или акций компании супругам и наследникам).

Это в итоге сказывается на том, что в общество может вступить наследник или супруг без согласия других участников компании, в том числе без согласия второго супруга, очевидно нарушая корпоративные права, но в полной мере соответствуя требованиям гражданского и семейного законодательства Российской Федерации.

В отношениях по наследованию бизнеса, однако, имеются специфичные и более важные проблемы, связанные с его управлением в момент наследственного процесса. В силу того, что наследодатель, как прежний собственник бизнеса, после смерти перестаёт осуществлять управление хозяйственными делами предприятия, а сам наследственный процесс, который может длиться от нескольких месяцев до пару лет (к примеру из-за имеющихся споров между потенциальными и реальными наследниками, а равно в связи с судебными спорами между ними), складывается ситуация простоя деятельности предприятия или учреждения, что негативно сказывается на правах наследников.

В целях непрерывной деятельности субъекта предпринимательской деятельности даже после смерти наследодателя (собственника бизнеса), в 2021 году в гражданское законодательство был интегрирован механизм управления имуществом наследодателя [2], в том числе его бизнесом через наследственный фонд вплоть до окончания процесса правопреемства наследниками.

Несмотря на достаточно эффективный механизм поддержания бизнеса послед смерти наследодателя с теоретико-правовой позиции, всё же, как справедливо отмечают учёные Шевченко С.Е. и Колонтаевская И.Ф., наследственные фонды для более безопасного правопреемства бизнеса в России применяются лишь в эксклюзивных случаях, что опосредовано как дороговизной услуг фондов, так и отсутствием достаточного доверия относительно исполнения воли наследодателя фондами [6, с. 345]. Исследователь Ли Д.В. рассматривая данный вопрос и вовсе отмечает: «данная проблема видится достаточно актуальной, поскольку, фактически,

наследственные фонды можно рассматривать как полноценные механизмы обхода правила о наследниках обязательной доли» [3, с. 949].

Таким образом, можно прийти к заключению, что современная правовая система правопреемства бизнеса при расторжении брака и наследовании имеет ряд недостатков, пробелов и коллизий как правового, так и организационного характера. Несомненно, совершенствование правоотношений в данной области должно первично начинаться с изменения семейного и наследственного законодательства по отмеченным проблемам, а для восполнения выявленных правовых пробелов рекомендуется учесть сформированные в исследовании правовые и доктринальные рекомендации.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 01.01.1996. - №1.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 01.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 05.12.1994. - №32.

3. Ли, Д.В. Отдельные проблемы правовой регламентации наследования бизнеса / Д.В. Ли // Экономика и социум. – 2023. – №5. – С.947-950. (949)

4. Сидорова, Я.В. Актуальные проблемы законного режима совместной собственности супругов / Я.В. Сидорова // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2023. – №5 (80). [Электронный ресурс]. URL: AKTUALNYE PROBLEMY ZAKONNOGO REZhIMA SOVMESTNOY SOBSTVENNOSTI SUPRUGOV.pdf (alley-science.ru) (дата обращения: 03.09.2023).

5. Статистика браков и разводов в России // Национальная служба новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/35ZLqQ> (дата обращения: 02.09.2023).

6. Шевченко, С. Е. Современные проблемы правопреемства бизнеса при наследовании / С. Е. Шевченко, И. Ф. Колонтаевская // Современное право в условиях реформирования общества и государства : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25 мая 2022 года / Под редакцией А.В. Семенова, С.Н. Бабурина, Т.В. Слюсаренко, О.А. Егеревой. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 343-348.